

**ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ В ПЕРИОД 2020-Х ГОДОВ И МЕРОПРИЯТИЯ
ПО ИХ РЕШЕНИЮ**

Лазарева Елена Олеговна

магистрант

Ермолина Лилия Валерьевна

к. э. н., доцент

Самарский государственный экономический университет

Аннотация: в статье рассматривается влияние распространения новой коронавирусной инфекции на деятельность организаций в отрасли малого и среднего предпринимательства, а также мероприятия по поддержке отечественного предпринимательства в период экономических санкций. Приводятся статистические данные, анализируются результаты исследований, направленных на выявление степени влияния пандемии и экономических санкций на деятельность организаций МСП и российскую экономику в целом. Также в статье рассмотрены методы поддержки, которые были реализованы в отношении организаций МСП в целях поддержки в период пандемии и санкций и продолжающие свое действие в настоящий момент.

Ключевые слова: экономика, организация, предпринимательство, малый бизнес, средний бизнес, бизнес, пандемия, коронавирус, Covid-19, экономические санкции.

**PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES
IN RUSSIA IN THE 2020S AND MEASURES TO ADDRESS THEM**

Lazareva Elena Olegovna

Ermolina Liliya Valerievna

Annotation: The article discusses the impact of the spread of a new coronavirus infection on the activities of organizations in the small and medium-sized business industry. Statistical data are presented, the results of studies aimed at identifying the degree of impact of the pandemic on the activities of SME

organizations and the Russian economy as a whole are analyzed. The article also discusses the support methods that have been implemented in relation to SME organizations in order to support during the pandemic and continue to operate to the present.

Keywords: economy, organization, entrepreneurship, small business, medium business, business, pandemic, coronavirus, Covid-19, economic sanctions.

Распространение в начале 2020 года новой коронавирусной инфекции внесло коррективы в работу многих организаций. В первую очередь, это произошло из-за того, что в целях нераспространения инфекции на ее пике был введен ряд ограничений, в т. ч. запретивших организациям выполнять свою работу до последующих распоряжений. Организации были вынуждены приостановить свою работу, а это, в свою очередь, привело к резкому снижению показателей объемов реализации товаров или оказания услуг, снижению показателей доходности и прочим негативным последствиям.

Организации малого и среднего предпринимательства оказались в более сложном положении, поскольку характер и масштаб их деятельности и без дополнительных условий не предполагал больших оборотов, а с наложенными ограничениями в результате многие организации МСП не справились вовсе: в соответствии со статистическими данными, в России количество малых и средних организаций сократилось более, чем на 245 тыс. Аналитическим агентством РБК было проведено исследование, согласно которому от COVID-19 пострадали 70% организаций, что составляет 2/3 от общего числа российских компаний [11].

В конце 2021 года аналитическим агентством НАФИ было проведено исследование, целью которого выступил анализ и определение степени влияния пандемии COVID-19 на деятельность организаций и российскую экономику. При этом следует отметить широкую выборку исследования: в нем приняли участие более 1,5 тыс. руководителей организаций МСП [11].

Итак, по мнению абсолютного большинства респондентов, COVID-19 оказал и продолжит оказывать негативное влияние на развитие российской экономики. На рисунке 1 представим результаты исследования по вопросу о степени влияния коронавируса на организации МСП.

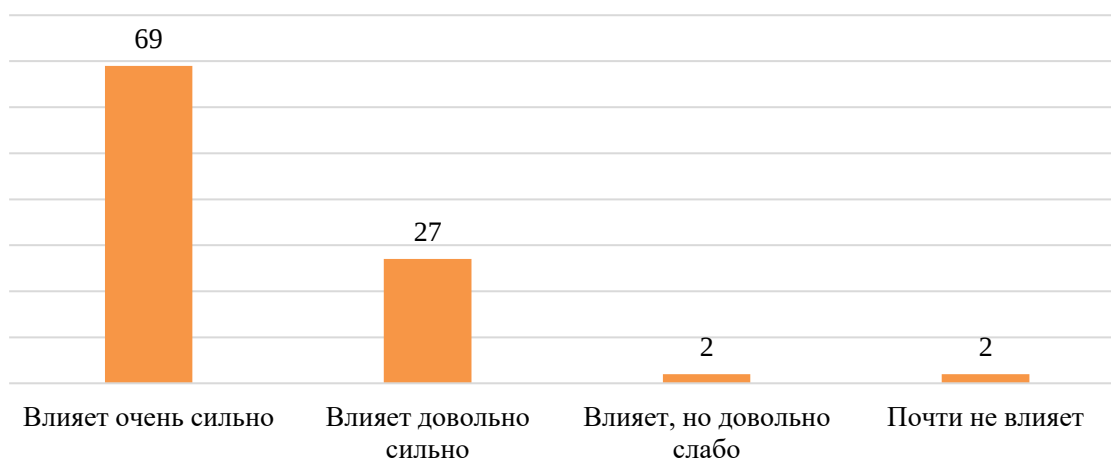

Рис. 1 – Степень влияния распространения COVID-19 на работу организаций МСП, по мнению руководителей, % [11]

В соответствии с представленными на рисунке 1 сведениями, абсолютное большинство – 2/3 респондентов отметили очень сильную степень влияния COVID-19 на характер работы компаний. По большому счету, в открытом режиме в период пика пандемии работу могли осуществлять только жизнеобеспечивающие организации: банки, аптеки, магазины продуктов питания [12]. В Самарской области во вторую волну коронавируса распоряжением губернатора Д. И. Азаровым было подписано постановление, согласно которому продолжить работу в локдаун могут только «те, кто выполняет неотложные работы и оказывает неотложные услуги, продает товары питания первой необходимости, а также продукты питания» [8].

Соответственно, магазины, организации, обеспечивающие досуг населению, торговые центры на период локдауна были вынуждены приостановить свою работу, притом обязательства по уплате заработной платы сотрудникам, уплаты арендных платежей с организаций никто не снимал. Это привело к тому, что организации столкнулись с ситуацией невозможности исполнения своих обязательств перед сотрудниками, партнерами, арендодателями и другими связующими субъектами [1].

Больше всего распространение COVID-19 повлияло на отрасль сервиса: туризм, гостиничные предприятия, предприятия общественного питания и организующих досуг [3]. Респонденты также отметили, что на их взгляд, тяжелее всего пришлось представителям отрасли общественного питания,

туризма, торговли и сферы обслуживания. Представим на рисунке 2 результаты опроса, проведенного среди руководителей МСП.

Рис. 2 – Отрасли, понесшие наибольшие убытки от COVID-19, %

ФБК, аудиторско-консалтинговая компания, в одном из исследований обозначала, что доля рынка общественного питания в структуре ВВП России составляет около 21%, что является довольно большой долей. При этом $\frac{3}{4}$ всех организаций – это преимущественно организации, относящиеся к малому и среднему бизнесу [3].

Рынок общественного питания, являясь крайне динамичным, является и максимально уязвимым. Так, в результате распространения COVID-19, согласно публикациям издания «Аргументы и факты», из 2,8 тыс. заведений г. Самары продолжить работу и организовать доставку смогли лишь 1,4 тыс. предприятий. А В. Паршин, ресторатор Самарской области отметил, что «В результате пандемии в Самарской области полностью прекратили деятельность 317 организаций общественного питания» [7].

Если анализировать сведения, представленные на рисунке 2, то стоит отметить, что 37% респондентов считают, что самой пострадавшей отраслью стали предприятия общественного питания, чуть менее пострадал туризм – его выбрали 34% от общего числа респондентов.

Отрасль туризма и отдыха также понесла наибольшие по сравнению с другими отраслями убытки, что было обусловлено ограничением транспортного сообщения и закрытием международных границ. Сфера

обслуживания, логистики и развлечений также тесно связаны с отраслями туризма и общественного питания, поэтому влияние на них пандемии также велико.

Наибольшее влияние COVID-19 оказал на финансовые результаты организаций. Это связано с прекращением работы или уменьшением ее объема при возможности частичного осуществления деятельности. Руководители организаций МСП также оценили степень влияния пандемии на финансовые показатели организаций, результаты опроса представлены на рисунке 3.

Рис. 3 – Влияние распространения COVID-19 на финансовые показатели организаций МСП, % [11]

Исходя из представленных на рисунке 3 сведений, можно сделать вывод о том, что порядка 85% руководителей отметили резкое ухудшение финансового состояния организаций. Порядка 10% организаций не ощутили на себе влияние пандемии, однако, можно предположить, что это организации узких отраслей и имеющих в принципе небольшой объем прибыли и число клиентов. А вот к самой малочисленной группе респондентов, которых всего 2%, скорее, относятся организации ИТ-продуктов, работа которых была построена на удаленной основе, медицинские организации, онлайн-ритейлеры (онлайн-магазины), и те, кто смог быстро перестроиться под новые условия работы (рестораны, перешедшие исключительно на доставку, как яркий пример) [10].

Прогнозы по восстановлению экономики руководители утешительными не видят. Представим на рисунке 4 ответы респондентов.

Рис. 4 – Прогноз респондентов по стабилизации ситуации, %

Наибольшее число респондентов – 43% из опрошенных считают, что для восстановления прежних показателей организациям МСП понадобится еще около года. Порядка 31% респондентов отметили, что надеются на стабилизацию уже в ближайшие месяцы. При этом 14% настроены не так оптимистично, считая, что восстановление займет от 2-х до 3-х лет при условии, что МСП будет оказана необходимая государственная поддержка.

В целом же, около 70% опрошенных указали на то, что для выхода из кризисного состояния им необходима поддержка государства, всего 10% респондентов ответили, что способны справиться с «коронакризисом» самостоятельно.

Среди тех, кто считает, что стабилизация возможно только при условии поддержки, было проведено еще одно анкетирование, целью которого выступало выяснение методов поддержки от государства, которые могли бы помочь организациям восстановить нормальную докризисную работу. Представим результаты на рисунке 5.

**Рис. 5 – Предпочтительные меры поддержки от государства
для стабилизации ситуации, вызванной COVID-19, %**

Наиболее результативной и ожидаемой помощью со стороны государства руководители назвали различного рода отсрочки или снижение налоговых платежей, их временную отмену – за этот вариант выступили порядка 66% респондентов. Также представили МСП ожидали финансовой поддержки и субсидий (34%), выдачу беспроцентных кредитов для возможности погашения руководством обязательств перед сотрудниками, партнерами, арендодателями и др. лицами (21%).

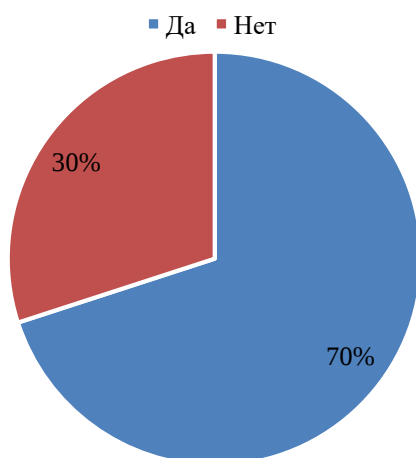
Властями была обеспечена максимально возможная поддержка бизнеса в период распространения COVID-19. Российские власти разработали и внедрили следующие меры поддержки для бизнеса:

- налоговые послабления (учет затрат на макси и тест-системы, отказ от учета субсидий в налоговой базе в виде доходов, снижение нагрузки на участников государственных закупок в виде упрощения закупочных процедур и уменьшения размера обеспечения контракта);
- временная приостановка проверок бизнеса (введение моратория на возбуждение дел о банкротстве, действует до сих пор);
- обеспечение гибкости бюджетного процесса;
- выделение необходимых средств без поправок в бюджет (что позволило скорейшим образом оказать поддержку, без длительных бюрократических процедур);

- отсрочка переоформления разрешительных документов;
- поддержка ИП путем снижения налоговых издержек для организаций;
- установление минимального страхового взноса на обязательное пенсионное страхование в размере 20318 руб. с 2020 года;
- государственные гарантии для пострадавших от коронавируса предприятий;
- государственное обеспечение кредитов на заработную плату сотрудникам;
- авансирование государственных контрактов;
- расширение программы льготного кредитования бизнеса «ФОТ 3.0»;
- возмещение затрат туроператорам, поддержка кинотеатров, стоматологий;
- поддержка авиакомпаний;
- выдача субсидий для бизнеса на профилактику COVID-19;
- субсидирование запуска программы льготного кредитования по 2% и др. меры [9].

Спектр мер, направленных на государственную поддержку бизнеса в связи с COVID-19 довольно обширен, также применялись и различные региональные программы. Порядка 58% организаций получили от государства поддержку. При этом, как региональную, так и федеральную.

Получили ли вы поддержку от
Правительства РФ?

Получили ли вы поддержку от
Правительства вашего региона?

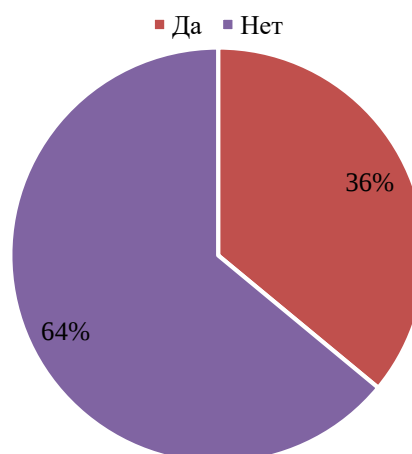

Рис. 6 – Число организаций, получивших поддержку, % [11]

Исходя из рисунка 6, следует отметить, что за поддержкой к органам властям обратились всего 58% организаций в период 2020-2021 гг. При этом поддержку от органов региональной власти получили порядка 36% обратившихся, а поддержку на уровне Правительства РФ получили порядка 70% от обратившихся за ней компаний. Вероятно, что показатель в 58% связан с наличием бюрократических процедур, отпугивающих руководителей от оформления заявок, субсидий и проч. Однако, упростить порядок помощи не предоставляется возможным, и те, кто смог корректно оформить требование о помощи, все-таки получили ее.

Согласно результатам исследования можно сделать вывод о том, что:

- порядка 69% предпринимателей отметили, что влияние на экономику России будет максимально негативным;
- порядка 43% респондентов высказали предположение, что ситуация стабилизируется в течение ближайшего года;
- порядка 73% респондентов-руководителей организации отметили, что в период распространения коронавирусной инфекции нуждались в государственной поддержке.

Также отметим, что властями Российской Федерации была понята ситуация, при которой представители МСП нуждались в помощи государства, и в ответ на потребность был разработан целый перечень мер, обеспечивших организациям поддержку в виде отсрочек платежей, снижения налоговых льгот, предоставления кредитных каникул, временного запрета на проведение налоговых проверок и отчетности и проч.

В 2022 году российскому бизнесу также пришлось столкнуться с экономическими санкциями и их последствиями.

В связи с этим, одними из самых распространенных проблем для предпринимателей стали рост цен на импортные детали, станки и комплектующие в связи с нестабильностью курса рубля и экономическими санкциями, ограничивающими деятельность иностранных поставщиков на территории России, а также уход иностранных инвесторов из страны.

Еще одной проблемой, с которой российские предприятия малого и среднего бизнеса могут столкнуться в перспективе, может стать недоступность западных рынков сбыта, а также полная потеря доступа к иностранным деталям, комплектующим и средствам производства.

Таким образом, в сложившейся ситуации наибольшему риску стали подвержены компании следующих отраслей: химическое производство, разработка и производство технологий, автомобилестроение и туристические компании.

Помимо введения персональных адресных санкций Западные правовые порядки ограничили или полностью запретили поставку большинства товаров, технологий, а также программ. Это значит, что Российской Федерации придется переориентировать свою деятельность на иные рынки, вероятнее всего на Китай. [13].

Однако здесь имеется и положительная сторона: рост необходимости развития импортозамещения в России привел к созданию множества новых предприятий малого и среднего бизнеса, направленных на решение проблем дефицита комплектующих и деталей в стране, а также на разработку и развитие новейших производственных технологий, станков и прочих средств производства. Стоит также отметить, что падение кадрового потенциала предприятий в связи с потерей многих сотрудников вследствие пандемии COVID-19 компенсировалось за счет концентрации трудовых ресурсов на отечественных предприятиях в период экономических санкций.

На первых порах предприятия малого и среднего бизнеса остро нуждались не только в отечественных инвесторах, но и в поддержке со стороны государства, в изменениях в налоговом и кредитном законодательстве.

В этой связи, 8 марта 2022 года президентом было принято решение принять предложенный правительством антикризисный пакет мер по поддержке граждан и бизнеса.

Граждане и представители малого и среднего бизнеса получают право на кредитные каникулы в случае, если кредитный договор был заключен до 1 марта 2022 года. С просьбой об отсрочке они смогут обратиться к кредитору до 30 сентября. [14]

На сегодняшний момент большинство организаций уже адаптировались к новым условиям работы, а экономика постепенно начинает восстанавливаться. Этот процесс не обещает быть быстрым, однако, благодаря действиям, направленным властями на помощь бизнесу, процесс регенерации и восстановления уже запущен, и вполне возможно, что скоро организации смогут вернуться к работе в полном объеме и достичь показателей докризисных значений.

Список литературы

1. Ветров, А. С., Солодовникова, А. В. Бизнес и коронавирус: кто кого? // Заметки ученого. – 2021. – № 2. – С. 183-188.
2. Власенкова, Т. А., Морозова, С. Н., Цыпин, А. П. Влияние кризиса пандемии вируса COVID-19 на малый и средний бизнес // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление, Право. – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 392-397.
3. Володин, М. С. Анализ рынка общественного питания Самарской области в динамике за 2017-2020 гг. / М. С. Володин, Д. В. Ралык // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – № 1-1. – С. 332-338.
4. Дектярева А. В., Горгодзе Т. Е. Эпоха новой еды. Или как COVID-19 повлиял на рынок продуктов питания и потребительские предпочтения // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2020. – № 2. – С. 51-58.
5. Дектярева, А. В., Горгодзе, Т. Е. COVID-19: влияние пандемии на туристскую отрасль и развитие въездного и внутреннего туризма // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10 (62). – С. 265-270.
6. Манухин, А. И. Влияние негативных факторов на малый и средний бизнес в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2-1 (72). – С. 141-146.
7. В Самаре из-за пандемии коронавируса навсегда закрылось 317 ресторанов. [Электронный ресурс]. – URL: https://samara.aif.ru/society/details/v_samare_iz-za_pandemii_koronavirusa_navsegda_zakrylos_317_restoranov (дата обращения: 07.04.2022)
8. Кто будет работать в локдаун? Аргументы и факты. Самарская область. [Электронный ресурс]. – URL: https://samara.aif.ru/dontknows/kto_budet_rabotat_v_lokdaun (дата обращения: 07.04.2022)
9. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 07.04.2022)
10. Пять сфер и профессий, не пострадавших от коронавируса. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://trends.rbc.ru/trends/education/5ed0f9af9a794760b8ed6240> (дата обращения: 07.04.2022)

11. Оперативный социально-экономический мониторинг НАФИ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 07.04.2022)

12. Титов рассказал, сколько компаний МСП закрылись из-за «ковида». [Электронный ресурс]. – URL: <http://mbgazeta.ru/news/titov-rasskazal-skolko-kompanij-msp-zakrylis-iz-za-kovida/> (дата обращения: 07.04.2022)

13. Статистика и показатели предпринимательства в России в 2022 году – исследование по отраслям. [Электронный ресурс]. – URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere (дата обращения: 08.04.2022)

14. Путин подписал антикризисный пакет мер по поддержке граждан и бизнеса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/62275ba59a794709168c5fa4> (дата обращения: 08.04.2022).

© Е.О. Лазарева, Л.В. Ермолина, 2022